

The Actual Problems of Russian Law Journal is an academic and practical law journal devoted to current issues of the theory of law, practice of its application, improvement of the legislation, and problems of legal education.

Sections of the Journal cover all major branches of law, take into account the full range of legal issues, including the theory and history of the State and law, constitutional law, civil law, criminal law, international law, etc. On the pages of the Journal, you can find conference proceedings, reviews of the most recent legal publications.

CHAIRPERSON OF THE COUNCIL OF EDITORS

Elena Yu. GRACHEVA — Dr. Sci. (Law), Professor, First Vice-Rector, Head of the Department of Financial Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

Mailing address: Sadovaya-Kudrinskaya ul., d. 9, Moscow, Russia, 125993.

VICE-CHAIRPERSON OF THE COUNCIL OF EDITORS

Inna V. ERSHOVA — Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Business and Corporate Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

Mailing address: Sadovaya-Kudrinskaya ul., d. 9, Moscow, Russia, 125993.

CHIEF EDITOR

Aleksandr A. SITNIK — Dr. Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Financial Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

Mailing address: Sadovaya-Kudrinskaya ul., d. 9, Moscow, Russia, 125993.

EXECUTIVE SECRETARY

Olga A. SEVRYUGINA — expert of the Research and Publishing Policy Department of the Research Institute of Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

Mailing address: Sadovaya-Kudrinskaya ul., d. 9, Moscow, Russia, 125993.

COUNCIL OF EDITORS

Damir K. BEKYASHEV — Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Professor of the Department of International Law of Moscow State Institute of International Relations under the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

Mailing address: prosp. Vernadskogo, d. 76, Moscow, Russia, 119454.

Gabriela BELOVA-GANEVA — PhD in Law, Professor, Dean of the Faculty of Law and History of South-West University «Neofit Rilski» (Bulgaria).

Mailing address: 66 Ivan Mihailov Str., Blagoevgrad, Bulgaria, 2700.

Olga V. BOLTINOVA — Dr. Sci. (Law), Professor, Vice-Head of the Department of Financial Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

Mailing address: Sadovaya-Kudrinskaya ul., d. 9, Moscow, Russia, 125993.

Mikhail M. BRINCHUK — Dr. Sci. (Law), Professor, Senior Fellow, Sector of Environmental, Land and Agricultural Law of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.
Mailing address: ul. Znamenka, d. 10, Moscow, Russia, 119019.

Danil V. VINNITSKIY — Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Financial Law of the Ural State Law University, Director of the BRICS Law Institute.

Mailing address: Komsomolskaya ul., d. 21, Yekaterinburg, Russia, 620137.

Lidia A. VOSKOBITOVA — Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Criminal Procedure Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

Mailing address: Sadovaya-Kudrinskaya ul., d. 9, Moscow, Russia, 125993.

Anne GAZIER — Doctor of Law, Associate Professor of the University Paris Nanterre (France).

Mailing address: Universite Paris Nanterre, 200 avenue de la Republique, 92001 Nanterre Cedex (France).

Pavel V. GOLOVNENKOV — Doctor of Law, Law Assessor, Advocate, Berlin, Germany.

Elena P. DUBROVINA — Cand. Sci. (Law), Member of the Central Election Committee of the Russian Federation (2003—2016), Head of the Center for Legislative Initiatives of the Russian United Democratic Party "Yabloko".

Mailing address: Pyatnitskaya ul., d. 31, build. 2, Moscow, Russia, 119017.

Sergey S. ZANKOVSKIY — Dr. Sci. (Law), Professor, Acting Head of the Business and Corporate Law Sector, Chief Scientific Fellow of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.

Mailing address: ul. Znamenka, d. 10, Moscow, Russia, 119019.

Vladimir V. ZAKHAROV — Dr. Sci. (Law), Professor, Chairman of the Court of Arbitration of North Caucasus district.

Mailing address: Rashpilevskaya ul., d. 4, Krasnodar, Russia, 350063.

Paul A. KALINICHENKO — Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Integration and European Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

Mailing address: Sadovaya-Kudrinskaya ul., d. 9, Moscow, Russia, 125993.

Aleksandr N. KOKOTOV — Dr. Sci. (Law), Professor, Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation.

Mailing address: Senatskaya pl., d. 1, St. Petersburg, Russia, 190000.

THE CERTIFICATE OF MASS MEDIA REGISTRATION	The journal was registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor) on 7 May 2014. The Certificate of Mass Media registration: PI No. FS77-25128
ISSN	1994-1471
PUBLICATION FREQUENCY	12 issues per year
FOUNDER AND PUBLISHER	Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kutafin Moscow State Law University (MSAL)" 9 Sadovaya-Kudrinskaya ul., Moscow, 125993, Russian Federation
EDITORIAL OFFICE. POSTAL ADDRESS	Sadovaya-Kudrinskaya ul., d. 9, Moscow, Russia, 125993 Tel.: +7 (499) 244-88-88 (ext. 687). E-mail: aprp.msal@yandex.ru
WEB-SITE	https://aprp.msal.ru
SUBSCRIPTION AND DISTRIBUTION	Free price The journal is distributed through "Press of Russia" joint catalogue and the Internet catalogue of "Kniga-Servis" Agency Subscription index: 11178 Subscription to the journal is possible from any month
PRINTING HOUSE	Printed in Publishing Center of Kutafin Moscow State Law University (MSAL) Sadovaya-Kudrinskaya ul., d. 9, Moscow, Russia, 125993
SIGNED FOR PRINTING	27.07.2021 Volume: 24.99 conventional printer's sheets, format 60x84/8 An edition of 150 copies. Digital printing. Offset paper
Translators	<i>N. M. Golovina, A. N. Mitrushchenkova</i>
Editor	<i>M. V. Baukina</i>
Proof-reader	<i>A. B. Rybakova</i>
Computer layout	<i>D. A. Belyakov</i>

When using published materials of the journal, reference to "Actual Problems of Russian Law" is obligatory. Full or partial use of materials is allowed only with the written permission of the authors or editors. The point of view of the Editorial Board may not coincide with the point of view of the authors of publications.

Contents

THEORY OF LAW

- Belyaev V. P., Nintsieva T. M.** Evolution of Domestic Procedural Science 11
- Kostruba A. V.** Polyvariety of the Structure of the Normative Element
in the Mechanism of Legal Regulation of Civil Relations: Theoretical Aspect 23
- Makhmudova A. S.** Construction of the Definition of the Category
“Legal Support for Food Safety” using the Method of Two-Level Triadic Decryption 32

STATE POWER AND LOCAL SELF-GOVERNMENT

- Averyanova N. N.** Categories “Public” and “Private”
in the Constitutional Law of Russia 44

PUBLIC ADMINISTRATION AND ADMINISTRATIVE PROCEDURE

- Bondarenko A. G., Chimbireva A. A.** The Mechanism of Recognition
and Withdrawal of Unregistered Medical Devices from Circulation 52

FINANCIAL LAW

- Ponomareva K. A.** Tax Mechanisms to Reduce the Economic Impact
of the COVID-19 Pandemic in the Russian Federation and the European Union 66
- Papaskua G. T.** Crowdfunding: The Concept, Types and Risks 77

LEGAL REGULATION IN THE INFOSPHERE

- Altukhov A. V., Kashkin S. Yu.** The Legal Nature
of Digital Platforms in the Russian and Foreign Doctrines 86

CIVIL AND ADMINISTRATIVE COURT PROCEEDINGS

- Evseev E. F.** A Supplementary Court Decision in Civil Proceedings 95

LEGAL PROTECTION OF THE RESULTS OF INTELLECTUAL ACTIVITY

- Shakhnazarov B. A.** The System of Legal Regulation of Cross-Border
Relations in the Field of Industrial Property: Terminological Aspects 110

CRIMINAL LAW

- Kochoi S. M.** Criminal Law Risks when Using Unmanned Vehicles 125
- Trapaidze K. Z.** Perpetrator's Age: A Condition or Grounds for Criminal Liability? 136

CRIMINALISTICS AND CRIMINOLOGY FORENSIC EXAMINATION

- Antonov O. Yu., Shepelev S. V.** Special Knowledge
Application in the Prosecutor's Office Activities 145
- Galyashina E. I., Nikishin V. D.** Peculiarities of Administrative Cases
on Recognition of Information Materials as Extremist and their
Examination in terms of Secure Internet Communication 159

DOI: 10.17803/1994-1471.2021.128.7.023-031

А. В. Коструба*

Поливариативность структуры нормативного элемента в механизме правового регулирования гражданских отношений: теоретический аспект

Аннотация. Механизм правового регулирования отношений рассматривается как система правовых средств, способов и форм, с помощью которых упорядочиваются общественные отношения. Автор утверждает о вариативности нормативного элемента такого механизма, поскольку множественность параметров, которые формируют его содержание и сущность, не всегда возможно вписать исключительно в содержание правовой нормы. Аргументируется, что норма права не является основным элементом механизма правового регулирования, посредством которого происходит упорядочение отношений между членами социума. Соответствующее регламентационное влияние обеспечивается с помощью индивидуальных регуляторов, которые имеют отличную от нормы права правовую природу в силу их ограниченной, персонифицированной обязательности. Автор доказывает, что наравне с правовой нормой правовым средством обеспечения действия механизма правового регулирования общественных отношений является индивидуальное нормативное предписание, формой которого выступают alter-нормативные регуляторы (договор, обычай). Кроме того, наряду с нормативными и alter-нормативными регуляторами выделены сверхнормативные (принципы права) и quasi-нормативные (судебные акты).

Ключевые слова: механизм правового регулирования общественных отношений; нормативный конструкт; договор; обычай; принципы права; норма права; судебное решение; правовое регулирование; норма права; частное право; публичное право; правовое воздействие; социальное регулирование; аналогия права; аналогия закона.

Для цитирования: Коструба А. В. Поливариативность структуры нормативного элемента в механизме правового регулирования гражданских отношений: теоретический аспект // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 7. — С. 23–31. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.128.7.023-031.

Polyvariety of the Structure of the Normative Element in the Mechanism of Legal Regulation of Civil Relations: Theoretical Aspect

Anatoliy V. Kostrubu, Dr. Sci. (Law), Full Professor, Professor, Department of Civil Law, Vasyl Stefanyk Precarpathian National University
ul. Shevchenko, d. 57, Ivano-Frankivsk, Ukraine, 76000
anatolii.kostruba@pnu.edu.ua

Abstract. The mechanism of legal regulation of relations is considered as a system of legal means, methods and forms with the help of which social relations are regulated. The author argues about the variability of the normative element of the mechanism under consideration, since it is not always possible to include the multiplicity of

© Коструба А. В., 2021

* Коструба Анатолий Владимирович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Прикарпатского национального университета имени Василия Стефаника
ул. Шевченко, д. 57, г. Ивано-Франковск, Украина, 76000
anatolii.kostruba@pnu.edu.ua

parameters that form its content and essence exclusively into the content of a legal norm. It is argued that the rule of law is not the main element of the mechanism of legal regulation through which relations between members of the society are being regulated. The corresponding regulatory influence is ensured with the help of individual regulators that have a different legal nature due to their limited, personalized obligatoriness. The author proves that, along with a legal norm, an individual normative prescription acts as a legal means of ensuring the operation of the mechanism of legal regulation of social relations, and its form is represented by alter-normative regulators (contract, custom). In addition, along with normative and alter-normative regulators, super-normative (principles of law) and quasi-normative (judicial acts) are highlighted.

Keywords: mechanism of legal regulation of social relations; normative construct; contract; custom; principles of law; rule of law; judgment; legal regulation; rule of law; private right; public law; legal impact; social regulation; analogy of law; analogy of the law.

Cite as: Kostruba AV. Polivariativnost struktury normativnogo elementa v mekhanizme pravovogo regulirovaniya grazhdanskikh otnosheniy: teoreticheskiy aspekt [Polyvariety of the Structure of the Normative Element in the Mechanism of Legal Regulation of Civil Relations: Theoretical Aspect]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2021;16(7):23-31. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.128.7.023-031. (In Russ., abstract in Eng.).

Феномен права как регулятора общественных отношений исследуется многими науками, предмет которых выходит за пределы юриспруденции. Будучи идеальным явлением социальной действительности, а по сути — систематизированным сводом общепринятых правил поведения, право позволяет упорядочить отношения в обществе и создать условия для удовлетворения потребностей каждого из его членов.

Для надлежащей эффективности правовых норм правовая система должна располагать эффективными средствами (инструментами). Такой юридический инструментарий обеспечивает функционирование соответствующего механизма правового регулирования общественных отношений.

Теоретическое исследование проблем механизма, посредством которого идеальные положения правовых норм трансформируются в реальную общественную жизнь, является традиционным для советской и постсоветской право-

вой науки второй половины XX — начала XXI в.¹ Исследованию механизма правового регулирования гражданских отношений было посвящено много работ, среди которых труды С. С. Алексеева, А. И. Абрамова, А. И. Бобылева, Ю. Гревцова, В. В. Дудченко, В. Б. Исакова, И. А. Минникес, Н. Н. Онищенко, С. А. Погребного. Однако вопрос юридической альтернативности правовых средств регламентации общественных отношений остается вне поля зрения ученых.

Так, по мнению С. С. Алексеева, категория «механизм правового регулирования» существует в теории права для демонстрации момента действия и функционирования правовой формы².

Механизм правового регулирования в широком понимании рассматривается как совокупность социальных и юридических средств объективации и реализации норм естественного права, призванных обеспечить стабильность общественных отношений путем оптимального сочетания общественных и индивидуальных интересов членов социума с целью создания

¹ Александров Н. Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. М. : Госюриздат, 1961. 118 с. ; Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М. : Юрид. л-ра, 1966. С. 30 ; Хропанюк В. Н., Скачков А. Е. Механизм правового регулирования как теоретико-правовой аспект и вектор научного исследования // Российский журнал правовых исследований. 2017. № 2. С. 35–42 ; Теория государства и права. М., 1995. С. 341–342 ; Шабалин В. А. Системный анализ механизма правового регулирования // Советское государство и право. 1969. № 10. С. 123–127 ; Шундигов К. В. Механизм правового регулирования. Саратов : Саратов. гос. акад. права, 2001. 102 с. ; Явич Л. С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. М., 1961. С. 26.

² Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. С. 30.

условий для прогрессивного развития каждой личности, а также реализации ее прав и свобод.

Его действенность и правовая эффективность обеспечивается элементами механизма правового регулирования, основным из которых в течение длительного времени остается правовая норма.

Однако синергетический контекст построения правовой системы современного мира, фактор его самоорганизованности свидетельствуют об изменении парадигмы восприятия нормы права как базового элемента в регламентации общественных отношений.

Целью статьи является выявление альтернативного правовой норме регулятора общественных отношений, доминирование которого преимущественно наблюдается, в силу их диспозитивности, в сфере частного права, что выражается в возможности сторон отступить от положений актов гражданского законодательства и урегулировать отношения по собственному усмотрению. Перенесение акцента с нормы права на индивидуальное нормативное предписание как альтернативный норме регулятор частноправовых отношений приводит к переосмыслению составляющих механизма правового регулирования общественных отношений.

Проблемные вопросы правового регулирования общественных отношений являются предметом отраслевого интереса науки теории права и государства. Однако транспарентность этой правовой категории, ее междисциплинарный характер позволяют интегративно исследовать ее природу с учетом потенциала других направлений юридической науки, в частности науки гражданского права. Введение принципа дополнительности, предложенного Н. Бором в 1927 г., дает возможность адекватно познать феномен правового регулирования общественных отношений, механизма его функционирования, а также составных элементов такого механизма через анализ в системах, которые взаимоисключают друг друга.

Анализ исследований, посвященных механизму правового регулирования общественных

отношений, подтверждает, что данный вопрос является предметом теоретических исследований общей теории права. Вместе с тем универсальность проблематики механизма правового регулирования, его всеохватывающий и межотраслевой характер не позволяют рассматривать его исключительно в рамках одной предметной дисциплины.

Так, исследования общетеоретической категории механизма правового регулирования с эмпирических высот науки гражданского права позволило расширить горизонт представления о нем.

Механизм правового регулирования в различных сферах общественной жизни, например в частных или публичных отношениях, имеет различные проявления. Использование дуальных методов воздействия на общественные отношения определяет характер такого влияния, его содержание. Для публичного права доминирующим фактором модели выступает императивность в правовом регулировании общественных отношений. Такая императивность предполагает использование правовых средств, обладающих общеобязательным безотносительно круга лиц потенциалом. В свою очередь, в сфере частного права юридическое оформление социальных связей между лицами имеет ограниченные рамки нормативного регулирования. Преобладающим в таком случае выступает каузально-правовое (индивидуальное) регулирование, под которым, по мнению И. А. Минникеса, следует иметь в виду правовое воздействие на общественные отношения, связанное с установлением, изменением или прекращением юридических прав и обязанностей их участников в индивидуальном порядке, направленное на урегулирование конкретных ситуаций, требующих юридического разрешения, и осуществляемое путем совершения односторонних правомерных юридически значимых действий, заключения договоров и соглашений либо властной правоприменительной деятельности уполномоченных субъектов, результатом которого являются индивидуальные правовые акты³. Его правовыми средствами выступают

³ Минникес И. А. Индивидуальное правовое регулирование (теоретико-правовой анализ) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 21.

ненормативные регуляторы, основное место среди которых занимает договор.

Таким образом, формирование элементов механизма правового регулирования носит поливариантный характер относительно сферы правового регулирования.

Такой элемент механизма правового регулирования, как правовая норма, создает модель возможного поведения, наличие которой само по себе не приводит к наступлению ожидаемых юридических последствий. Для этого необходимы фактические обстоятельства реальной действительности в пределах соответствующей юридической модели, их наступление посредством реализации определенной формулы поведения лица.

Целостность механизма правового регулирования общественных отношений определяется порядком формирования его элементов. Такое накопление имеет строго последовательный характер. Сначала создается указанная юридическая модель поведения участника правовых отношений, которая находит свое закрепление в диспозиции правовой нормы. В дальнейшем, в результате предметного наступления фактических обстоятельств действительности, происходит субъективное отождествление его последствия с соответствующей моделью, закрепленной в норме права. Образуется юридический факт как юридическое последствие сочетания модели поведения с индивидуализированными для субъекта фактическими условиями. Наступление юридического факта, в свою очередь, приводит к возникновению правового отношения между участниками социального взаимодействия как средства персонификации взаимных субъективных прав и юридических обязанностей, которые обусловлены характером действия соответствующего юридического факта. Реализация прав и юридических обязанностей в структуре конкретного правового отношения сопровождается такими правовыми средствами достижения цели правового регулирования, как акт правореализации и акт правоприменения как особая форма правореализации. При их

посредничестве происходит предметное осуществление субъективных прав и исполнение юридических обязанностей, установленных в правовом отношении, которое возникло на основании юридического факта, правовая модель которого установлена в норме права. Указанное в итоге приводит к достижению установленной цели правового регулирования отношений и, как результат, к остановке функционирования соответствующего механизма правового регулирования.

Социальное регулирование достигается путем введения в обществе общих и обязательных нормативов поведения, соответствующих культуре такого социума. Повторяемость социальных процессов, типичность социальных связей приводят к признанию императива соответствующего поведения. В результате указанного посредством правовой нормы происходит соответствующая регламентация таких отношений.

С точки зрения архитектоники механизма правового регулирования норма права является его отправным элементом, который определяет его основу, направление правового поведения в реальных общественных отношениях⁴. Такое направление не ограничено ни кругом лиц, ни объемом обязательности предписания.

Норма права создает юридическую возможность возникновения, изменения и прекращения правоотношений. Она указывает на те условия, обстоятельства (факты), при наличии которых правовые связи приходят в движение. Правовая норма направляет каждое правоотношение, признавая те или иные юридические факты как основание его движения, включая возникновение, изменение или прекращение гражданских правоотношений. В то же время нормативный регулятор является не единственным средством влияния на оценку субъектом возможности собственных действий в социальной среде. Данное находит свое четкое выражение в сфере отношений, лишенных государственного императивного принуждения, — отношений, формирование которых

⁴ Бобылев А. И. Механизм правового воздействия на общественные отношения // Государство и право. 1999. № 5. С. 108.

обусловлено сферой частной жизни человека. Так, механизм правового регулирования гражданских отношений представлен системой таких правовых средств, среди которых норма права не является единым регулятором, с помощью которого происходит упорядочение общественных отношений.

Разделение правового регулирования на виды отражает его социально-юридическую специфику, порядок воздействия права и его направленность. Указанная дифференциация правового регулирования, как указывает В. Р. Шарифуллин, вызвана причинами, коренящимися в различиях общественных отношений, регулируемых правом. В указанном смысле она выступает итогом воздействия норм права и иных правовых средств на его предмет. В зависимости от этого правовое регулирование приобретает различную степень централизованности и другие юридические особенности⁵. Одна из таких особенностей, по нашему мнению, заложена в структуре механизма правового регулирования частноправовых отношений.

Как верно указывает В. Р. Шарифуллин, в отличие от публично-правового регулирования частноправовое состоит из двух взаимопроникающих сфер: государственного регулирования (деятельности государства в лице его органов и должностных лиц, носящей нормативный или индивидуально-правовой властный характер) и правовой саморегуляции (где ключевую роль в правовой регламентации частных отношений играют сами субъекты)⁶.

Указанное не может не влиять на специфику формирования механизма правового регулирования гражданских отношений. То есть гражданское правовое регулирование общественных отношений достигается посредством других регуляторов, которые имеют общую с нормой права природу, но при субъектной ограниченности своей обязательности.

Следует добавить, что общественные отношения являются многомерным социальным

явлением. Вариативность параметров, которые формируют их содержание и сущность, не всегда возможно вписать в уже сложившиеся нормативные регуляторы. Поэтому норма права может и не регулировать некоторые виды общественных отношений. Более того, диспозиция правовой нормы может даже не отвечать действительным потребностям общества. Или, наоборот, правовая норма может содержать в себе исключительно декларативные принципы, принципы или дефиниции, что затрудняет надлежащий уровень правовой регламентации отношений.

Важно заметить, что диспозитивность гражданско-правового регулирования общественных отношений дает их участнику возможность самостоятельно определить предмет и средства правовой регламентации отношений.

Приведенное позволяет утверждать, что наряду с правовой нормой правовым средством обеспечения действия механизма правового регулирования частных отношений выступает индивидуальное нормативное предписание, одной из форм объективации которого выступает *alter-нормативный регулятор (договор, обычай)*, который представляет собой взаимосогласованное формирование и дальнейшее применение соответствующей нормативной конструкции к индивидуально-определенной модели поведения участников правовых отношений.

Эта юридическая конструкция становится альтернативной для правовой нормы формой через принятие на себя элементов ее обязательности в отношении тех индивидуальных предписаний, которые сформированы сторонами, и равенства ее статуса в архитектонике правовой системы в плоскости саморегуляции общественных отношений в сфере частного права.

Так, согласно ст. 8 Гражданского кодекса Российской Федерации⁷ гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмо-

⁵ Шарифуллин В. Р. Частноправовое регулирование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. С. 18.

⁶ Шарифуллин В. Р. Указ. соч. С. 18.

⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32 (ч. 1). Ст. 3301.

тренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

Уникальность гражданско-правового договора заключается в том, что в нем, с одной стороны, заложены юридические и фактические последствия в виде возникновения, изменения или прекращения гражданских правоотношений, субъективных гражданских прав и юридических обязанностей, а с другой — договор предоставляет юридическую возможность участникам гражданских правоотношений закрепить в нем объективные и субъективные основания развития обязательственных правоотношений, с наступлением которых им связывается возникновение, изменение или прекращение прав, обязанностей или даже новых гражданских правоотношений между сторонами. Путем заключением договора участники гражданских правоотношений придают юридическое значение условиям и обстоятельствам объективной действительности по своему усмотрению. Принцип свободы договора позволяет участникам гражданских правоотношений сделать юридическими фактами в пределах этих правоотношений любые обстоятельства, независимо от основания их возникновения (объективные или субъективные).

Таким образом, гражданско-правовой договор представляет собой равнозначную, наряду с нормативной (правовая норма), форму регламентационного воздействия на общественные отношения, что позволяет характеризовать его как *alter-нормативный регулятор*.

Соответствующие предпосылки содержатся в актах гражданского законодательства не только Российской Федерации, о которых речь шла выше, но и в актах законодательства Украины. Согласно ст. 6 Гражданского кодекса Украины стороны вправе урегулировать в договоре, который предусмотрен актами гражданского законодательства, свои отношения, не урегулированные этими актами. Стороны в договоре могут отступить от положений актов гражданского законодательства и урегулировать свои

отношения по собственному усмотрению, кроме случаев, когда обязательность для сторон положений актов гражданского законодательства следует из их содержания или из существа отношений между сторонами.

Гражданские отношения могут регулироваться обычаями, в частности обычаями делового оборота. Обычай есть правило поведения, которое не установлено актами гражданского законодательства, но является устойчивым в определенной сфере гражданских отношений в силу его длительного соблюдения. Правовой обычай приобретает статус правового регулятора в совокупности следующих элементов: его признания этнокультурным сообществом, традиционность его восприятия, что символизирует темпоральность его восприятия, а также отсутствие противоречия с публичным порядком, в рамках которого обеспечивается его существование. В частности, согласно ст. 14 Федерального закона от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» при рассмотрении в судах дел, в которых лица, относящиеся к малочисленным народам, выступают в качестве истцов, ответчиков, потерпевших или обвиняемых, могут приниматься во внимание традиции и обычаи этих народов, не противоречащие федеральным законам и законам субъектов Российской Федерации.

Но приведенными формами регламентационного воздействия на общественные отношения их правовая регламентация не исчерпывается. *Наряду с нормативными и alter-нормативными формами регулирования гражданско-правовых отношений, следует выделить наднормативные (принципы права) и quasi-нормативные (судебные акты).*

Относительно наднормативных регуляторов отметим их нахождение за пределами нормативного регулирования, точнее над ними. Это такие правовые средства, содержание которых не находится в сфере действия правовой нормы. Их природа — интерпретация феномена права по формуле «*Jus est ars boni et aequi*».

Право в том или ином обществе — это на каждый данный момент внешняя реальность, строгая объективная данность, которая существует

и действует. То есть такая реальность, которая существует и действует как очевидный факт нашего бытия для каждого человека, для всех социальных институтов, для общества в целом⁸.

Идея в том, что норма права через человеческую природу, которая ее создает, сама по себе не может быть объективным воплощением добропорядочности, разумности и справедливости. Поэтому как фактор сдерживания от неправового в норме наднормативное становится управляющим началом для нормотворчества.

Таким наднормативным выступают принципы права (основополагающие, общие, отраслевые и т.д.) как объективно присущие отправные начала, неоспоримые требования (позитивные обязательства), которые относятся к участникам общественных отношений с целью гармоничного сочетания индивидуальных, групповых и общественных интересов. Иными словами, это своеобразная система координат, в рамках которой развивается право, и одновременно вектор, определяющий направление его развития. Объективность права институализируется через его принципы.

Принципы права — идеологическая категория, а это значит, что они, как и право в целом, являются формой общественного сознания, которое осуществляет идейное, информационно-воспитательное влияние общего характера, т.е. выполняет функцию общего закрепления общественных отношений, что и дает возможность рассматривать их с позиции определенных идей, руководящих основ. Так, признание приоритета общечеловеческих интересов, несомненно, в наиболее общем виде повлияет на правовую систему в целом, механизм правового регулирования, его типы и методы⁹.

Следует отметить, что наднормативность принципов не исчерпывается их фундаментальностью в процессе построения системы нормативных регуляторов. Наднормативность принципов права как самостоятельного регулятора общественных отношений проявляется также в их прямом применении к соответствующим

правоотношениям. Наиболее ярко это проявляется в случае несовершенства, противоречивости или вообще отсутствия правовой нормы при решении социального конфликта.

Подтверждением изложенному служит положение ст. 7 ГК РФ, в которой закреплено, что общепризнанные принципы права являются составной частью правовой системы Российской Федерации.

Так, при невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости (ст. 6 ГК РФ).

Сущность quasi-нормативного регулятора заключается в подмене собой нормативного, предоставлении ему качества правовой нормы. При этом, в отличие от alter-нормативных, природа quasi-нормативного регулятора характеризуется отсутствием встречного волеизъявления сторон по его содержанию и сферы внедрения. Использование quasi-нормативного регулятора как правового средства регламентации правовых отношений является результатом дефекта в нормативном регулировании общественных отношений: в силу рассинхронизации фактической модели поведения с нормативной сложившиеся социальные отношения не трансформируются в юридические. В юридическом факте отсутствует его нормативная основа, что препятствует возникновению правоотношений между их участниками. То есть объективно идентифицируется дефект в правовом регулировании общественных отношений.

Конвалидация дефекта модели нормативного регулятора реализуется путем формирования правовой иллюзии необходимой нормы. Иллюзорность нормы проявляется в специфике ее создания, характера обязательности. При отсутствии реальной «иллюзорная норма» формируется уже не органом нормотворчества, а судом в судебном акте, действие которого распространяется на определенный круг лиц.

⁸ Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М. : Норма, 2001. С. 114.

⁹ Колодий А. Принципы права: генезис, понятие, классификация, место и роль в правовой системе Украины // Право Украины. 2013. № 1. С. 71.

Таким образом, посредством quasi-нормативного регулятора происходит достройка права, судебное правотворчество — создание правовой нормы и ее применение к спорным правоотношениям юридической силой суда.

Отметим, что целесообразность приведенной классификации форм правового регулирования гражданских отношений обусловлена разной природой их формирования, характером юридического применения.

В то же время их многогранность (нормативные регуляторы, наднормативные регуляторы, alter-нормативные и quasi-нормативные регуляторы) не исключает их объединения вокруг другого системообразующего правового явления, которое можно охарактеризовать как конструкт нормативного элемента механизма правового регулирования общественных отношений в целом. Соответствующую конкретизацию указанные регуляторы находят относительно конкретного вида правового регулирования (каузально-индивидуального либо нормативного).

Указанное позволяет прийти к выводу, что механизм правового регулирования гражданских отношений рассматривается как система правовых средств, способов и форм, с помощью которых упорядочиваются такие общественные отношения. При этом такое упорядочение в современных условиях развития гражданского общества достигается минимальным нормативным принуждением государства, что позволя-

ет утверждать о вариативности нормативного элемента механизма правового регулирования общественных отношений.

Норма права не является основным элементом механизма правового регулирования общественных отношений, посредством которого происходит упорядочение отношений между членами социума от сферы сущностного к сфере действительного и формирование соответствующих юридических связей между ними. Такое регламентационное влияние обеспечивается с помощью других регуляторов, которые имеют разную правовую природу, но тождественно аксиологическому значению, в частности таким выступает *индивидуальное нормативное предписание*.

Так как правовой нормой не исчерпывается регламентационное влияние на общественные отношения, соответствующий элемент механизма правового регулирования требует своего структурного корректирования. Итак, терминологически элементом механизма правового регулирования общественных отношений выступает не правовая норма, а определенная совокупность тождественных правовой норме юридических конструкций — *индивидуальное нормативное предписание*, содержащее в себе в качестве нормативных элементов такие виды регуляторов, как нормативный регулятор, наднормативный регулятор, alter-нормативный регулятор, quasi-нормативный регулятор.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Александров Н. Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. — М. : Госюриздат, 1961. — 176 с.
2. Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. — М. : Норма, 2001. — 752 с.
3. Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. — М. : Юрид. л-ра, 1966. — 188 с.
4. Бобылев А. И. Механизм правового воздействия на общественные отношения // Государство и право. — 1999. — № 5. — С. 104–109.
5. Колодий А. Принципы права: генезис, понятие, классификация, место и роль в правовой системе Украины // Право Украины. — 2013. — № 1. — С. 68–79.
6. Хропанюк В. Н., Скачков А. Е. Механизм правового регулирования как теоретико-правовой аспект и вектор научного исследования // Российский журнал правовых исследований. — 2017. — № 2. — С. 35–42.
7. Шабалин В. А. Системный анализ механизма правового регулирования // Советское государство и право. — 1969. — № 10. — С. 123–127.

8. Шарифуллин В. Р. Частноправовое регулирование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2006.
9. Шундигов К. В. Механизм правового регулирования : учеб. пособие / под ред. А. В. Малько ; М-во образования Рос. Федерации, Саратов. гос. акад. права. — Саратов : Саратов. гос. акад. права, 2001. — 102 с.
10. Явич Л. С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. — М., 1961. — 172 с.

Материал поступил в редакцию 19 января 2021 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Aleksandrov N. G. Pravo i zakonnost' v period razvernutoho stroitel'stva kommunizma. — M. : Gosyurizdat, 1961. — 176 s.
2. Alekseev S. S. Voskhozhdenie k pravu. Poiski i resheniya. — M. : Norma, 2001. — 752 s.
3. Alekseev S. S. Mekhanizm pravovogo regulirovaniya v socialisticheskom gosudarstve. — M. : Yurid. I-ra, 1966. — 188 s.
4. Bobylev A. I. Mekhanizm pravovogo vozdeystviya na obshchestvennye otnosheniya // Gosudarstvo i pravo. — 1999. — № 5. — S. 104–109.
5. Kolodij A. Principy prava: genezis, ponyatie, klassifikaciya, mesto i rol' v pravovoj sisteme Ukrainy // Pravo Ukrainy. — 2013. — № 1. — S. 68–79.
6. Hropanyuk V. N., Skachkov A. E. Mekhanizm pravovogo regulirovaniya kak teoretiko-pravovoj aspekt i vektor nauchnogo issledovaniya // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. — 2017. — № 2. — S. 35–42.
7. Shabalin V. A. Sistemnyj analiz mekhanizma pravovogo regulirovaniya // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. — 1969. — № 10. — S. 123–127.
8. Sharifullin V. R. Chastnopravovoe regulirovanie : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Kazan', 2006.
9. Shundikov K. V. Mekhanizm pravovogo regulirovaniya : ucheb. posobie / pod red. A. V. Mal'ko ; M-vo obrazovaniya Ros. Federacii, Sarat. gos. akad. prava. — Saratov : Sarat. gos. akad. prava, 2001. — 102 s.
10. Yavich L. S. Problemy pravovogo regulirovaniya sovetskih obshchestvennyh otnoshenij. — M., 1961. — 172 s.